

СПЕКТАКЛЬ НАЧИНАЕТСЯ С ОФОРМЛЕНИЯ

Невозможно представить современный театр без тех сложных и интересных процессов, которые происходят в сегодняшней сценографии. Выставка работ четырех театральных художников Латвии Г. Земгала, М. Китаева, А. Фрейберга и И. Блумберга, открытая в Музее зарубежного искусства, не только дала представление о главенствующей тенденции в творчестве сценографов республики, но и отразила в какой-то мере характер поисков современной сценографии в целом.

А. Фрейберг — художник сдержанный и суровый, умеющий выражать идею спектакля выбором материала, его тональностью, графическим рисунком линий, образующих сценическую установку. Возьмем, например, его оформление спектакля «Стеклянный зверинец» Т. Уильямса в Лиепайском театре. Иллюзия хрупкости, какой-то бесплотности мира, в котором живет главная героиня, создается за счет легкой стальной конструкции, рассекающей сценическое пространство. Но это только иллюзия, как и грезы, в которых ищет свое убежище Лаура. На самом деле прочно вцепились друг в друга стальные прутья этой своеобразной клетки для людей. И от ее холодного металла, серой гаммы веет той безысходностью, которая дупит жизнь героев пьесы.

Настоящее негритяное гетто предстает в макете Фрейберга к опере Д. Гершвина «Порги и Бесс» для спектакля в Театре оперы и балета.

Над созданием эмоциональной выразительности спектакля интересно работал и И. Блумберг. Его макет к спектаклю «Чудак» Горь-

кого в Художественном театре имени Я. Райниса демонстрирует конструкцию из причудливо сплетенных, как бы изломанных веток ярко красного цвета, образующих куполообразную беседку. Ни воздух, ни свет не проникают через нее. А ядовитая красная гамма тревожит своей неестественностью. Умением создать определенное настроение, воздействовать на эмоции зрителя цветом проявилось в такой работе Блумберга, как «Ночь игуаны» Т. Уильямса (Художественный театр имени Я. Райниса). Если Фрейберг в своем творчестве апеллирует больше как бы к разуму зрителя, то Блумберг обращается к нашему непосредственному чувственному восприятию изображаемого им сценического мира.

Г. Земгал представил на выставку в основном свои живописные работы: эскизы к пьесам «Значит живу» К. Саи, «Бескрылые птицы» В. Лациса, «Лоренцаччо» А. Мюссе, «Санта-Крус» М. Фриша. Контраст цветных пятен, перекличка окон, балконных решеток на фасаде домов придает мажорное настроение спектаклю «Значит живу». Благодаря точно найденной композиции, общей тональности эскиза хорошо передан Земгалом основной мотив «Бескрылых птиц» В. Лациса.

Широко показано на выставке творчество М. Китаева — художника наиболее разнообразного по своему стилю, образному мышлению. Каждый спектакль его — это новый поиск, эксперимент.

Обобщенность, четкость сценической формы представила в макете к спектаклю «Брат Алеша» (Рижский ТЮЗ), и как бы в противовес ему — сложная, даже чрез-

мерно усложненная конструкция из лесенок, переходов, галереек, комнаток — к инсценировке «Преступление и наказание» (Ленинградский театр имени Ленинского комсомола). Огромной метафорической образности достиг художник в работе над «Вишневым садом» (Таллинский ТЮЗ).

Предметы, которые избирает художник, убеждают своей подлинностью, достоверностью реального быта — и при этом каждый из них становится действенным компонентом представления. В итоге созданный Китаевым сценический мир органично, неназойливо разрешает главную проблему искусства сценографии — взаимоотношение человека и среды.

Самые различные концепции сценического пространства, как показала выставка, связаны именно с этой задачей. Драматургия спектакля и драматургия его оформления должны интенсивно взаимодействовать друг с другом, но если глубинного слияния мысли режиссера и образности художника не произошло, спектакль распадается на, возможно, прекрасные, но все же отдельные свои компоненты.

Зритель, посетивший выставку, смог убедиться, что некоторые работы художников не нашли своей реализации в спектакле. Оформление, предложенное И. Блумбергом к спектаклю «Индулис и Ария», по существу осталось жить лишь в замысле. Тем более досадно, что замысел куда интереснее, чем то, что предстало на сцене. Та же участь постигла и «Бескрылых птиц» Земгала.

Но большинство работ, представленных на выставке, продемонстрировали нам тенденцию к углублению союза сценографа с режиссурой. Творчество латышских художников сцены плодотворно обогащает советское театральное искусство.

М. СВАРИНСКАЯ.